

Офис Чжоу Тяньхао.

Шан Сихай только успел выйти из комнаты, как его потянул за собой Чжоу Тяньхао.

"Старый Шан, скажи мне четко, что здесь происходит? Каково происхождение этого Чу Яна?"

Он просто послал кого-то расследовать, Чу Ян был просто отбросом, которого семья Цинь подобрала в глубоких горах, и он не понимал, почему Шан Сихай так бурно реагирует.

"Старик Чжоу, мы с тобой дружим уже много лет, и я не буду скрывать от тебя Восемь лет назад, когда я отправился в Северное море по делам, господин Чу спас мне жизнь".

"Может ли быть так, что из-за того, что он спас тебе жизнь, ты будешь из кожи вон лезть, чтобы обернуться против меня и насолить семье Тан?"

Чжоу Тяньхао в гневе посмотрел на Шан Сихая.

Он не верил в эту чушь Шан Сихая, для этого должна быть другая причина.

Шан Сихай положил руки на голову, лениво сидел на стуле и спокойно смотрел на Чжоу Тяньхао, не имея ни малейшего намерения говорить.

"Хорошо, не сдайся. Разве тебе всегда не хотелось иметь мой нефритовый браслет? Могу ли я отдать его вам сейчас?"

Чжоу Тяньхао не мог его терпеть, поэтому он с болью достал из ящика нефритовую шкатулку и протянул ее Шан Сихаю.

"О, все эти годы, что мы были братьями, не прошли даром, ты все еще понимаешь меня!"

Шан Сихай открыл нефритовую шкатулку, достал из нее древний нефритовый браслет, надел его на руку и удовлетворенно кивнул.

"Господин Чу спас мне жизнь — это только одна из причин, другая причина в том, что статус господина Чу необычайно высок, простая семья Тан не стоит упоминания в его глазах, и мы с вами не можем позволить себе оскорбить его.

Я повел себя так только что, чтобы спасти тебя, а также чтобы оправдаться и заручиться доброй волей господина Чу

"Действительно ли его личность так сильна, как вы говорите? Но согласно моему

расследованию, он просто мусор, подобранный семьей Цинь

Чжоу Тяньхао все еще сомневался в своих глазах и сказал, нахмурившись.

"Вы не знаете, восемь лет назад господин Чу носил звание генерал-майора, хотя я не знаю, по какой причине он оказался в таком положении сегодня, но ему суждено стать великим человеком, рано или поздно он достигнет небес!

И сейчас у нас есть шанс показать себя, если мы сможем прокатиться на большой лодке господина Чу, то наше будущее определенно будет светлым и нам найдется место даже в столице!".

Глаза Шан Сихая были полны ожидания, и он сказал с гордым лицом.

"Есть ли для нас место в столице?"

Зрачки Чжоу Тяньхао сузились, пораженные словами Шан Сихая.

Столица, то есть место, где собираются знаменитые семьи, Даже если они могут вызвать ветер и дождь в городе Тяньхай, они могут закрыть небо одной рукой, но если они находятся в столице, они даже не пискнут

Первое, что вы можете сделать, это понять, что вы делаете.

Однако он не ожидал, что Чу Ян обладает такой ужасающей энергией.

"Ты серьезно? Не шутишь со мной?"

Он глубоко вздохнул и с серьезным лицом посмотрел на Шан Сихая.

"Ты думаешь, я выгляжу так, будто шучу с тобой?"

Шан Сихай похлопал Чжоу Тяньхао по плечу и многозначительно сказал: "Мы с тобой братья, я рассказал тебе о возможности, тебе решать, как за нее ухватиться, у меня есть дела, поэтому я уйду первым".

Глядя на удаляющуюся спину Шан Сихая, Чжоу Тяньхао долго не мог успокоиться.

Объем информации, содержащейся в его словах, был просто слишком велик.

Изначально он хотел позвонить семье Тан, но теперь, похоже, в этом уже не было необходимости.

Мало того, что это было лишним, так он еще и должен был это показать.

Подумав об этом, его глаза постепенно стали глубже, и он произнес глубоким голосом: "Сяо Бэй!".

"Босс!"

Раздался голос, и вошел юноша в черной одежде.

"Господин Чу и остальные уже ушли?".

"Только что ушел!"

Сяо Бэй ответил с уважением.

"Где Тан Цзюэ и остальные?"

Чжоу Тяньхао зажег сигару во рту, в его глазах появился безумный блеск.

"Все еще в комнате, они не ушли".

"Очень хорошо, возьмите кого-нибудь, чтобы избавиться от них всех!"

С характером Тан Цзюэ он неизбежно начал бы неистово мстить господину Чу, не останавливаясь до самой смерти.

Чем так, лучше бы убить их и взять всю вину на себя, это помогло бы господину Чу избежать неприятностей, а также заслужить внимание господина Чу.

"Это"

Услышав это, зрачки Сяо Бэя сузились, а на лице появилось выражение шока.

Босс действительно попросил его избавиться от молодого Тан?

Разве это не означало бы разрыв отношений с семьей Тан, и не вышло бы из строя.

"Что? Ты не смеешь?"

Чжоу Тяньхао вскинул голову, но не рассердился.

"Босс добр ко мне, Сяо Бэй никогда не осмелится послушаться!"

Сяо Бэй опустил перед Чжоу Тяньхао с лицом, похожим на смерть.

"Иди и сделай так, чтобы все было сделано".

Чжоу Тяньхао махнул рукой, видимо, о чем-то задумавшись, и продолжил говорить.

"Дайте мне знать, когда все будет готово, я лично позвоню Тан Чжэнь Наню, чтобы он забрал тело сына!!"

"Босс, не волнуйтесь, я прослежу, чтобы все было сделано".

Сяо Бэй был втайне поражен и с уверенностью пообещал.

Он не ожидал, что Чжоу Тяньхао сделал это, чтобы защитить Чу Яна.

По этой причине он даже пошел на то, чтобы взять всю вину на себя.

На что именно был способен господин Чу, что заслуживало такой преданности со стороны его босса, доходящей до объявления войны семье Тан?

В боксе 888 Тан Цзюэ был весь в ранах и лежал умирающий на холодном полу.

С самого детства он никогда не испытывал такой боли и отчаяния, как сегодня.

Его лицо было в агонии, руки и ноги были сломаны, и ни одна часть его тела не осталась целой.

Такая ненависть не делима!

Он поклялся, что отомстит им всем, чем сможет, заставит страдать и мучиться, вкусить вкус хуже смерти.

"Что ты делаешь? Почему бы тебе поскорее не отправить меня в больницу.....".

Глядя на людей Хэй Куя, которые лежали на земле, притворяясь мертвыми, глаза Тан Цзюэ сверкали от бесконечного гнева.

Эта группа была совершенно бесполезна, они даже не могли справиться с мусором.

"Молодой господин, как поживаете?"

Услышав его слова, толпа Хэй Куи, которые были тяжело ранены, с трудом поднялись с земли и заговорили с беспокойством.

"Молодой господин, подождите, мы немедленно отправим вас в больницу"

"Нет необходимости ехать в больницу, ад больше подходит для тебя".

Однако, как только их слова прозвучали, раздался ледяной голос.

С этим голосом в зал ворвался Сяо Бэй с большой группой одетых в черное силачей, держащих длинный нож, острый длинный нож отражал яркий свет.

"Черт возьми, чего ты хочешь? Ты знаешь, кто я?"

В сердце Тан Цзюэ разгорался пожар, который некуда было выпустить, и когда он увидел, что эта группа существ так неблагодарна, он зарычал.

"Фырк!"

Однако в ответ он получил опасное для жизни рассечение.

Длинный нож вышел из ножен, и кровь хлынула как столб.

"Молодой мастер"

От внезапной перемены событий их лица резко изменились, и они уже собирались заговорить, когда сияющий клинок снова атаковал.

"Ах"

Резкие, жалкие крики еще долго отдавались эхом в комнате.

Это была безжалостная резня!

Глядя на Тан Цзюэ и их трупы, на лице Сяо Бэя не было ни малейшего выражения, он достал свой мобильный телефон и набрал номер Чжоу Тяньхао.

"Босс, об этом позаботились!"

"Очень хорошо, я сейчас же сообщу Тан Чжэнь Наню!"

Семя "Тан", офис председателя.

Тан Чжэнь Нань из Средиземного моря лениво лежал в кресле босса, наслаждаясь внимательным массажем своей маленькой секретарши, когда зазвонил его мобильный телефон.

Взглянув на определитель номера, уголки рта Тан Чжэнь Наня приподнялись дугой: "Босс Чжоу, почему вы вдруг вспомнили позвонить мне?"

"Увы, господин Тан, извините, мне нужно кое-что вам сказать. Не сердитесь после того, как услышите это".

"Босс Чжоу, мы знаем друг друга столько лет, вы переходите границы, когда говорите это, если вы хотите что-то сказать, просто скажите это".

"Ваш сын мертв!"

Голос, раздавшийся из телефона, заставил Тан Чжэнь Наня выпрямиться и подумать, что он ослышался: "Что ты сказал?"

"Я сказал: Ваш сын мертв!"

"Босс Чжоу, вы шутите со мной?"

Шок на лице Тан Чжэнь Наня сменился ледяным холодом, отчего секретарь рядом с ним невольно задрожал.

"То, что я сказал, правда Сегодня ваш сын слишком много выпил и пришел в клуб, чтобы создать проблемы, новые братья под моей рукой были неуклюжими и не узнали его, две стороны столкнулись, к тому времени, когда я прибыл, Тан Цзюэ был уже мертв Я уже поймал убийцу, а ты приходи и разберись с остальным!"

.....

Цинь Бинсюэ и Чу Ян не знали о решении Чжоу Тяньхао, не говоря уже о том, что произошло после.

В этот момент они шли домой.

Глядя на высокую фигуру перед ней и думая обо всем, что произошло в клубе, Цинь Бинсюэ чувствовала себя как во сне.

Этот человек, на которого она никогда не обращала внимания, муж, которого она не одобряла, в одиночку спас ее и растоптал ногами старшего молодого человека семьи Тан.

Даже такой бизнес-магнат, как Чжоу Тяньхао, должен был уступать ему дорогу, а такой подземный гигант, как Шан Сихай, должен был уважать его.

Все было так нереально, так абсурдно.

И все же это произошло на самом деле.

Впервые в Цинь Бинсюэ возникло желание узнать этого человека поближе.

"Чу Ян, какие именно у вас отношения с главой Торговой палаты? Зачем ему помогать тебе?"

Она посмотрела на Чу Яна и спросила с любопытством на лице.

"Восемь лет назад я спас ему жизнь в Северном море"

Чу Ян не стал ничего скрывать и ответил честно.

При этих словах Цинь Бинсюэ остолбенела.

Шан Сихай был известен своей любовью и праведностью, Чу Ян спас ему жизнь, поэтому было разумно, что он пришел сегодня на помощь Чу Яну.

Цинь Бинсюэ подумала и сказала: "Тан Цзюэ — молодой хозяин семьи Тан, и он был так сильно избит тобой сегодня, будет плохо, если он нарушит свою клятву и приведет семью Тан к мести" Я планирую вывести дедушку и остальных из города Тяньхай".

"Если ты уходишь, потому что боишься мести семьи Тан, то в этом нет необходимости! Когда я

здесь, никто не сможет причинить вам даже малейшего вреда!"

Чу Ян сказал с улыбкой: "Более того, Тяньхай — это корни дедушки, даже если бы ты захотела уйти, он бы не согласился уйти".

В прошлом, когда он еще не восстановил свои травмы и силы, он намеренно скрывал свою силу и держался в тени, чтобы таинственные силы не нашли его.

Теперь, когда к нему вернулись силы, больше не было необходимости продолжать прятаться.

Если бы его личность была раскрыта и эти парни пришли к нему, это избавило бы его от неприятностей.

"Но"

Цинь Бинсюэ все еще хотела что-то сказать, но Чу Ян перебил ее: "В прошлом, это все вы заботились и ухаживали за мной, теперь моя очередь заботиться и защищать вас, со мной здесь, вы можете расслабиться!".

"И вы также знаете, что у меня есть спасительный долг перед главой Торговой палаты, когда придет время попросить его вмешаться, семья Тан тоже немного поучаствует и уладит эту обиду"

Услышав эти слова от Чу Яна, Цинь Бинсюэ почувствовала облегчение.

"Кстати, как дела у дедушки, Юру и остальных?"

"Хаха, разве ты не узнаешь, когда вернешься? Пойдемте, нам нужно поспешить, чтобы они не волновались"

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3251384>